

УДК 902, 903.3

DOI 10.17816/snv2021103201

Статья поступила в редакцию / Received: 29.07.2021

Статья принята к опубликованию / Accepted: 27.08.2021

**ПЕЗМОГТЫ 3Б – МАЛОЕ ЖИЛИЩЕ НЕОЛИТА НА СРЕДНЕЙ ВЫЧЕГДЕ
(РЕСПУБЛИКА КОМИ)**

© 2021

Карманов В.Н.*Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН
(г. Сыктывкар, Российская Федерация)*

Аннотация. В статье публикуются результаты исследования комплекса Б стоянки Пезмогты 3. Раскопом площадью 81 м² автор изучил следы и остатки углубленного малого жилища. Проанализированы пространственное распределение артефактов, остатков фауны и их связь с отложениями разного генезиса. Определено, что изученное сооружение имело округлую в плане форму, диаметром 3,0–3,5 м, площадь 7–9,5 м² и, вероятно, конусообразную кровлю. Коллекция памятника содержит каменные предметы, обломки керамических сосудов и неопределимых изделий, фрагменты кальцинированных костей. Морфология кремневых наконечников стрел, признаки технологии вторичного бифасиального утончения, керамическая посуда, изготовленная из глины с примесью дресвы и украшенная гребенчато-ямочным орнаментом, позволяют отнести полученные материалы к памятникам льяловской культуры на европейском Северо-Востоке и датировать их первой половиной V тыс. до н.э. До настоящего времени наиболее информативные источники для изучения этой культуры на северо-востоке Европы представляли остатки средних и крупных жилищ площадью от 26 до 100 м², поэтому публикуемые данные расширяют наше представление об образе жизни и традициях домостроительства людей среднего неолита этого региона.

Ключевые слова: Европейский северо-восток России; Республика Коми; археология; археологический памятник; неолит; льяловская культура; стоянка; жилище; каменный инвентарь; керамическая посуда; фаунистические остатки; эоловая дюна; надпойменная терраса.

**PEZMOGTY 3B – A SMALL NEOLITHIC DWELLING ON THE MIDDLE VYCHEGDA
(KOMI REPUBLIC)**

© 2021

Karmanov V.N.*Institute of Language, Literature and History
of Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktvykar, Russian Federation)*

Abstract. The paper publishes the results of a study of complex B of Pezmogty 3 site. The author has studied traces and remains of a depressed small dwelling with an excavation area of 81 m². The spatial distribution of artefacts, faunal remains and their association with deposits of different genesis have been analysed. It is defined that the studied structure was rounded in the plan, 3.0–3.5 m in diameter, 7–9.5 m² in area, and, probably, a cone-shaped roof. The assemblage contains stone objects, fragments of ceramic ware and indeterminable items, fragments of calcified bones. The morphology of the flint arrowheads; the signs of secondary bifacial thinning technology; the ceramic pots, made of clay with an admixture of silt and decorated with a comb-pit ornament, allow us to attribute these materials to the Lyalovo culture in the European North-East and date them to the first half of the V millennium B.C. Until now, the most informative data for the study of this culture in north-eastern Europe were the remains of medium and large dwellings with an area of 26 to 100 m², so the published materials expand our understanding of the way of life and house-building traditions of the Middle Neolithic people of this region.

Keywords: European North-East of Russia; Komi Republic; archaeology; archaeological site; Neolithic; Lyalovo culture; site; dwelling; stone tools; pottery; faunal remains; aeolian dune; floodplain terrace.

Введение

Средняя тайга в пределах Республики Коми – один из немногих регионов, где изучены гомогенные комплексы углубленных жилищ носителей традиций льяловской культуры. Как правило, это прямоугольные в плане постройки средних и крупных размеров (от 26 до 100 м²) с 1–6 очагами по центральной оси [1, табл. 10]. А в основном ареале льяловской культуры в центре Русской равнины выявленные сооружения имеют еще больший размер – от 72 до около 200 м² [2, с. 106–108; 3, с. 139]. Они могут докумен-

тировать жизнедеятельность коллективов, сопоставимых по численности с неразделенными/объединенными семьями. Однако источниковая база изучения домостроительства и образа жизни людей в среднем неолите не ограничивается сооружениями такого вида. В это время люди продолжают использовать жилища малых размеров, характерных для мезолита и раннего неолита региона. Это указывает на разнообразие традиций домостроительства, связанных, прежде всего, с потребностями коллективов в постройках определенных размеров, соответствующих

численности возможных обитателей в нем. Наиболее информативный источник – объект на стоянке Пезмогты 3, обозначенный как комплекс Б. Он изучен автором в 2007 г., но сведения о нем до настоящего времени не публиковались.

Цель исследования: ввод в научный оборот данных, расширяющих наше представление об образе жизни неолитического населения крайнего северо-востока Европы; интерпретация и культурная атрибуция изученных материалов. *Задачи работы:* характеристика инвентаря и анализ его контекста: ландшафтно-топографической ситуации, в т.ч. микротопографии, стратиграфии и планиграфии.

История изучения

В 1989 г. вблизи оз. Пезмогты на участке протяженностью около 500 м Э.С. Логинова выявила три впадины, которые она включила в состав поселения Пезмогты. Вблизи впадины № 1 был обнаружен фрагмент керамического сосуда камской неолитической культуры, а к югу от нее был заложен шурф 2×2 м. Полученный материал состоял исключительно из каменного инвентаря [4, л. 12, 13]. В дальнейшем в литературе поселение фигурирует как памятник камского культурного типа среднего неолита [5, с. 170]. В 2000 г. берега оз. Пезмогты обследовал В.Н. Карманов, а с 2001 по 2009 гг. он же проводил здесь раскопки. В 2002 г. в связи с открытием новых объектов, в т.ч. разного типа и времени, автор предложил новое обозначение всех выявленных памятников: мест обитания носителей льяловских традиций Пезмогты 1, -3, -4, -5 [1, с. 66–72], места производства кремневых наконечников стрел энеолита Пезмогты 2 [6, с. 41–42]. Объекты Пезмогты 1, 3 и 4 соответствовали впадинам, выявленным Э.С. Логиновой. В 2005 г. автор выявил стоянку мезолита Пезмогты 6 [7, с. 16] и еще одну впадину на стоянке Пезмогты 3 – комплекс Б. В 2007 г. последний был изучен им же раскопом площадью 81 м^2 (9×9 м).

Топография

Памятник Пезмогты 3 расположен в 3,6 км по прямой от с. Пезмег Корткеросского района Республики Коми (рис. 1). Он занимает эоловую гряду на поверхности надпойменной террасы р. Вычегды. Участок, на котором расположена стоянка, примыкает в настоящее время на севере к старичному озеру Пезмогты; на северо-западе, юго-западе и юге – к разновременным сегментам поймы; на юго-востоке – к заболоченной поверхности надпойменной террасы. Расстояние от памятника до одноименного старичного озера составляет по прямой около 0,8, а до современного русла р. Вычегды – 0,55 км. Результаты археолого-палеогеографических исследований участка долины р. Вычегды [8, с. 87–92], позволяют утверждать, что жилище было сооружено в центральной части гряды на значительном удалении от водотоков или водоемов, а русло реки, синхронное времени обитания здесь людей, находилось примерно в 1,5 км южнее (рис. 1: Б).

Фиксация микрорельефа, представленная на рис. 2, отражает особенности расположения неолитических памятников. Все они выявлены в межсклоновых понижениях эоловых дюн или у их подножий. При этом на юго-востоке они укрыты более высокой (1–2 м) дюной от обширного пространства заболоченного леса.

Жилище Пезмогты 3Б было приурочено к понижению между оконечностями двух дюн высотой до 0,6 м каждая (рис. 2). На современной дневной по-

верхности его следы выражались в виде впадины округлой в плане формы, диаметром около 4 м и глубиной в центральной части до 0,37 м. Поверхность в ее северо-восточной части была деформирована растущим здесь деревом, здесь же было зафиксировано поверхностное локальное разрушение.

Стратиграфия

На большей части раскопа площадью 81 м^2 (9×9 м) зафиксирован иллювиально-железистый подзол – почва, типичная для надпойменных террас региона и эоловых дюн на их поверхностях, занятых ягелем и сосной (детальное описание см.: [9, с. 160–164; 10, с. 101–107]: 1) Слабо развитая лесная подстилка мощностью до 0,05 м. 2) Белесый песок – элювиальный горизонт. В верхах слоя на центральных участках разрезов наблюдается линза, насыщенная мелкими фрагментами древесных углей – свидетельством периодических лесных пожаров. Их повышенная концентрация именно в этой центральной части связана с поверхностным (плоскостным) смывом в понижение. С этим, а также с более интенсивным формированием в котловане жилища подзола связана большая мощность белесого песка в центральной части разрезов. Контакт с нижележащими слоями размытый, нечеткий; зачастую в нижележащие отложения заложены углубления, т.н. «карманы» – следы вертикальных корней несохранившихся деревьев. Его мощность в среднем достигает 0,15–0,25, а по заполнениям корневодов – 0,5 м. 3) Иллювиальный горизонт (желтый и светло-желтый песок) залегал по всей площади раскопа, по мере углубления светлел и приобретал сероватый оттенок с прослоями ожелезнений. Вскрытая мощность до 0,6 м. 4) Желтая пылеватая супесь: залегала на отдельных участках в виде линз мощностью до 0,5 м. Вероятно, линзы этого слоя образовались в результате падения дерева и перемещения грунта с его корнями. 5) Желтый смешанный рыхловатый песок залегал в виде отдельных линз; контакт с ниже- и вышележащими слоями нечеткий. Представляет собой перемещенный грунт – выкид, сформировавшийся при сооружении котлована жилища. Мощность – до 0,5 м. 6) Розовато-охристый песок – провал, залегавший в виде отдельных линз, приуроченной к сгоревшему корневоду. Мощность до 0,32 м. 7) Песок, насыщенный углями, – остатки сгоревшего корневода. 8) Бурый рыхловатый песок с включением мелких фрагментов древесного угля, фрагментов кальцинированных костей, керамической крошки залегал в виде отдельных линз, деформированных корневодами, заполненными вышележащими слоями 2, 6 и 7.

Находки залегали непосредственно под лесной подстилкой в белесом песке – слое 2. Их незначительная часть приурочена к слою 8, контакту слоев 2 и 3, к верхам слоя 3. Разброс находок по вертикали составил в среднем 15–20 см, достигая своего максимума – 52 см по заполнениям корневодов. Глубина их залегания от современной дневной поверхности достигает 20 см. Таким образом, культуровещающие отложения и предметы были встроены преимущественно в современную почву. Свидетельства обитания человека сохранились в нем лишь следами намеренно созданной структуры – искусственного углубления; грунта, перемещенного при его создании; бурого рыхлого песка; остатками – артефактами и обломками костей.

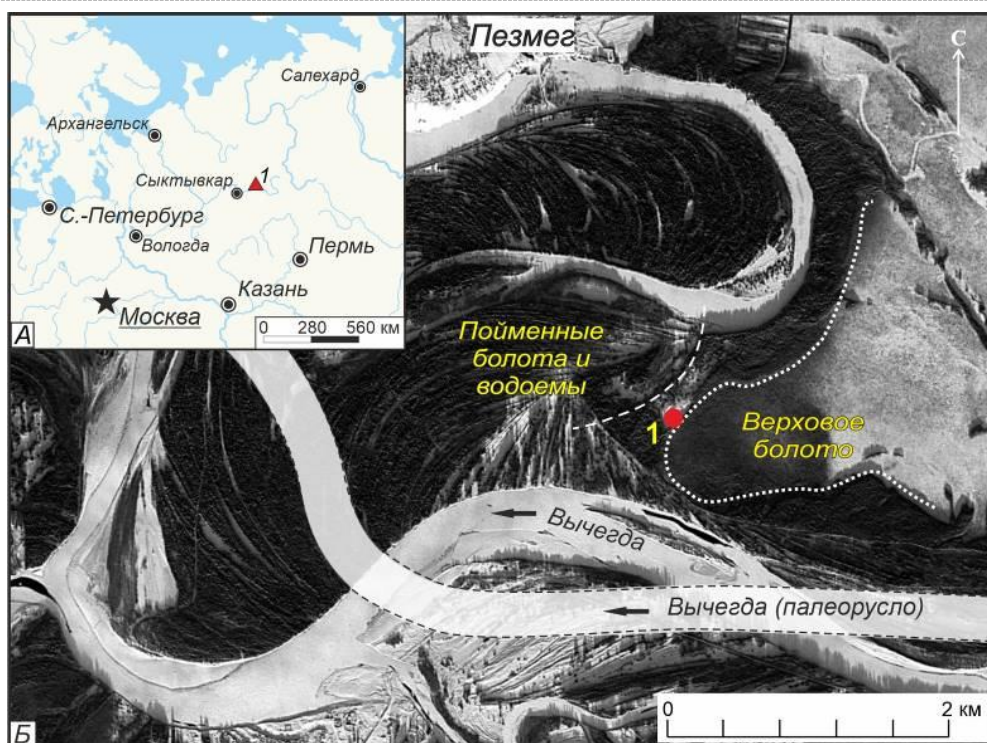

Рисунок 1 – Стоянка Пезмогты 3 (1).
Местоположение (А) и палеогеографическая реконструкция синхронной ей ландшафтной обстановки (Б)

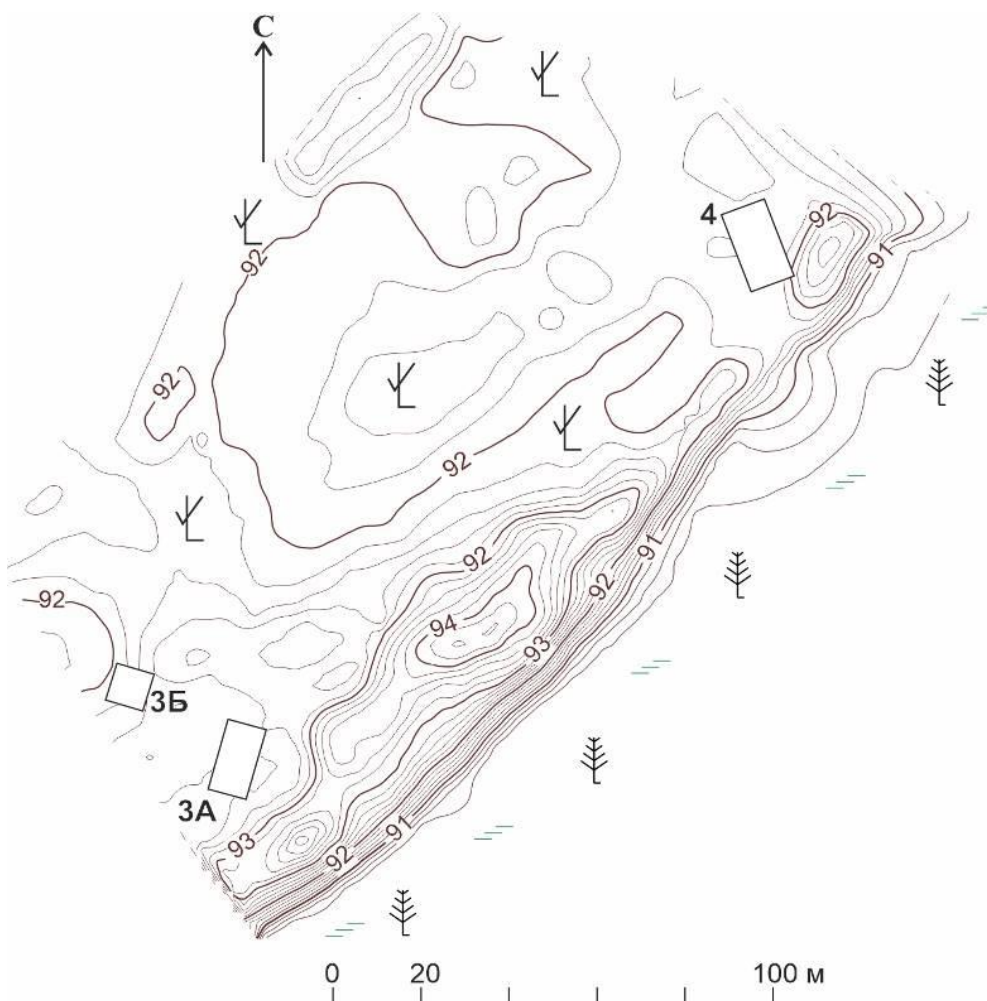

Рисунок 2 – Пезмогты 3Б и ближайшие комплексы Пезмогты 3А, -4. Топографический план.
Сечение основных горизонталей – 1 м, полугоризонталей – 0,2 м. Система высот Балтийская

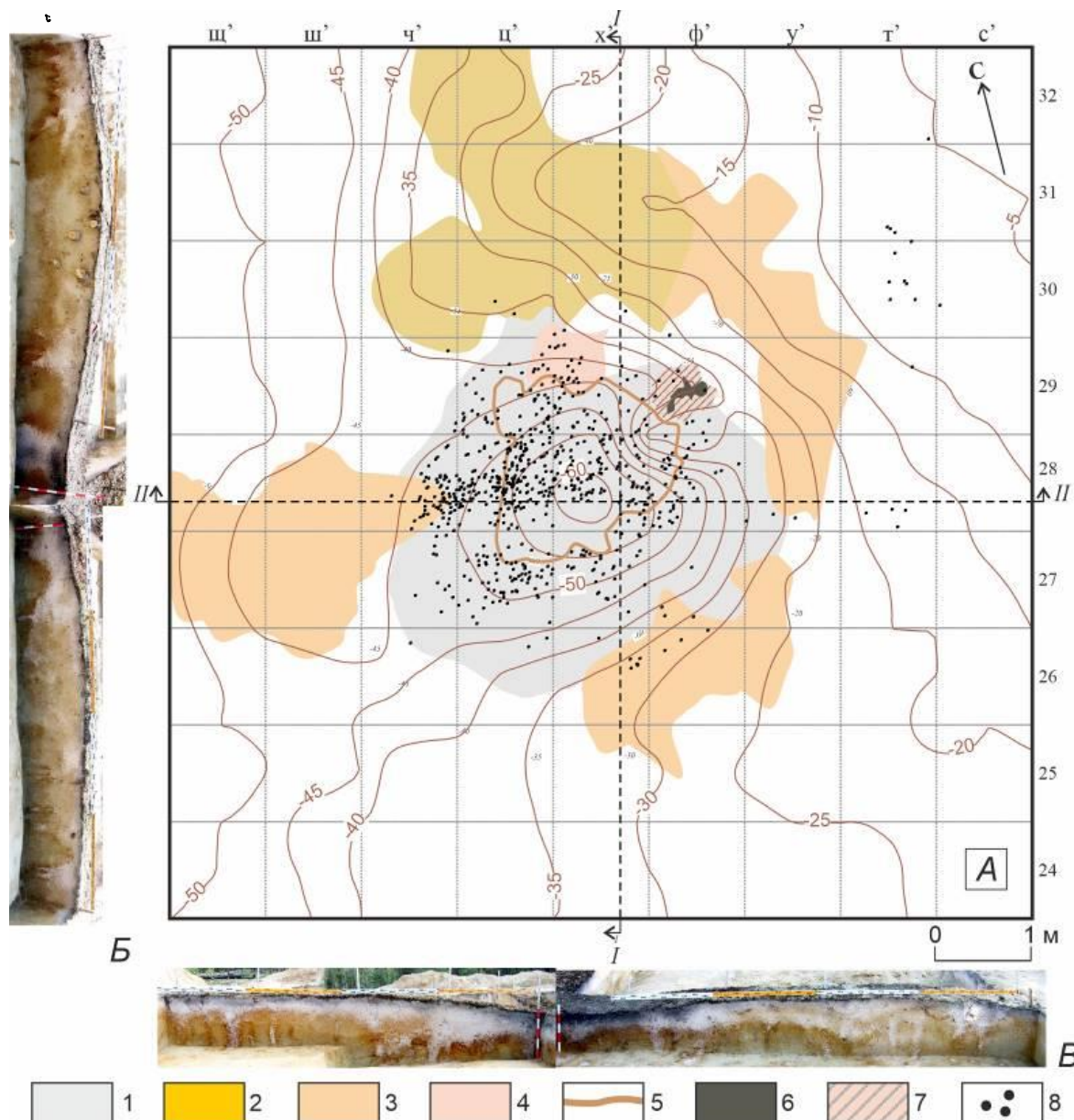

Рисунок 3 – Пезмогты 3Б. Планиграфия комплекса следов и остатков (А), разрезы отложений по линиям I (Б) и II (В). 1 – белесый песок; 2 – желтая пылеватая супесь; 3 – желтый смешанный песок; 4 – розоватый песок (прокал); 5 – контуры пятна бурого песка; 6 – песок белесый, насыщенный углями; 7 – смешанный белесый песок с прокалом; 8 – артефакты и обломки костей

Планиграфия

На современной дневной поверхности зафиксирована округлая впадина диаметром 4 и глубиной 0,37 м в центральной части (рис. 3). Перепад высот в пределах раскопа составил до 54 см в направлении с востока на запад и до 35 см – с севера на юг. Таким образом, замкнутый контур впадины зафиксирован лишь на уровне –50 см от условного «0», и по этому уровню она имела подовальную форму в плане, а ее диаметр составлял около 2 м.

На фоне желтого иллювиального песка на уровне –65–70 см зафиксировано округлое пятно белесого песка, деформированное корневодами. По мере углубления оно меняло свои очертания незначительно, а в низах слоя приобрело розоватый оттенок. На глубине –80 см белесый песок начал вытесняться на участке кв. 27–29-ц'-ф' бурым рыхловатым песком слоя 8, а на участке кв. 29–30-ц'-х' розоватым песком слоя 6. Контакт слоя 8 с окружающим грунтом размытый; само пятно не имело сплошного распростра-

нения, а было деформировано углублениями, заполненными белесым песком – следами корневых сохранившихся деревьев. Его размеры 1,97 × 1,93 м; площадь – около 4 м²; средняя мощность – 0,14 м. К нему преимущественно были приурочены мелкие фрагменты древесных углей и кальцинированных костей и керамическая крошка. Исходя из опыта исследований углубленных жилищ региона, такие характеристики этого участка позволяют интерпретировать его как зону термического воздействия на грунт и разнос измененного грунта потоками воздуха и обитателями жилища [11, с. 198–201]. Следовательно, это пятно бурого песка может свидетельствовать об использовании открытого очага без конструктивного оформления. Это также доказывается косвенными признаками: рассеянным мелким древесным углем; кальцинированными костями и обожженным, термически расщепленным кремнем. Хотя они и не образуют четко выраженных скоплений, но в целом их большая часть приурочена к описываемому пятну.

На участке кв. 29-ф' на уровне –75 см зафиксировано пятно белесого песка, смешанного с прокалом, и с пятном песка, насыщенного углями в центре. Дальнейшая разборка отложений показала, что это остатки сгоревшего корневода – вероятно, свидетельства последнего лесного пожара 1980-х гг. [4, рис. 65].

Культурные остатки залегают в виде округлого пятна диаметром 2,8 м и площадью около 6 м² (рис. 3). Вероятно, их распределение на плане имело меньшую площадь, но впоследствии было изменено корнями деревьев. Средняя плотность предметов на участке их распространения составляет 117 ед. на 1 м², а на большей площади раскопа за пределами углубления (56 из 81 м²) артефактов не было найдено вовсе. Наибольшая концентрация находок наблюдалась в кв. 28-ц' и 28-х', где их плотность достигает 754 и 780 предметов на 1 м² соответственно и найдена половина всех артефактов, преимущественно чешуек и отщепов мелких размеров (до 3 см). Такое распределение дебитаж может документировать остатки точка – места обработки кремня. Какие-либо закономерности в распределении прочих категорий инвентаря выявить не удалось в силу сравнительно малой площади структуры и малочисленности информативных предметов.

Коллекция

Коллекция комплекса Пезмогты 3Б включает 2926 предметов, состав которых представлен в табл. 1.

Таблица 1 – Пезмогты 3Б. Состав коллекции

Предмет	Количество
Чешуйки	1987
Отщепы, в т.ч.	465
– отщепы мелкие	435
– отщепы средние	28
– отщепы крупные	2
– сколы бифасиального утончения	424
Пластина	29
Осколки	280
Заготовки бифасов	11
Заготовка неясна	15
Осколки некремнистых пород	26
Галька некремнистая	1
Фрагменты костей кальцинированных (до вида не определены)	93
Обломки керамических сосудов	19
Всего:	2926

Кремневый инвентарь включает чешуйки (1987 экз.), отщепы (465), пластины (29), отщепы термические и осколки (280), заготовки бифасов (11 фр.), предметы из неопределимых заготовок (15).

Исходные формы сырья в коллекции Пезмогты 3Б не представлены. По цветности и структуре определяются разнообразие кремнистые породы, среди которых выделяется кремнь темно-серого цвета. Изделия по краям полупрозрачные, стекловидные. Этот вид сырья обнаружен в большинстве жилищ с гребенчато-ямочной керамикой на р. Вычегде. В жилище Пезмогты 3Б из него изготовлены морфологически выраженные орудия: два наконечника стрел, два скребок и нож на пластине. Иные продукты расщепления, связанные с ним, легко определяются. Кроме того, этот вид сырья подвергся намеренной тепловой обработке. Это выражается в сочетании на одном предмете негативов сколов с поверхностями разных видов:

матовыми, шероховатыми и глянцевыми, гладкими. Где производилась эта обработка – на месте или в жилище принесены подготовленные заготовки – установить нельзя. Выделяется также редкий для памятников региона вид сырья – неоднородного по структуре и цветности кремня, в основе серо-коричневого, к краям переходящего от охристого к темно-коричневому цвету; к тому же покрытого меловой коркой.

Среди заготовок двусторонне обработанных орудий, представленных в основном обломками, в коллекции есть три бифаса, два из которых неполные и имеют асимметричную форму, близкую листовидной (рис. 4: 9–11). Третий предмет – бифас на завершающей стадии трапецевидной в плане формы – возможно, заготовка вкладыша рубящего орудия (рис. 4: 11). Среди отщепов доминируют сколы мелких размеров (до 3 см) – 435 экз., в числе которых преобладают сколы бифасиального утончения [12, с. 153, 154] (424 или 91% всех отщепов). Пластины представлены преимущественно несерийными снятиями с неправильной огранкой и разной морфометрией и морфографией (рис. 4: 1–5, 7–11, 13–15).

Исходя из количественных и качественных характеристик кремневых изделий, можно утверждать, что на памятнике представлено вторичное бифасальное расщепление, направленное на изготовление двусторонне обработанных наконечников стрел и ножей. Прочие приемы обработки представлены преимущественно мелкой регулярной краевой ретушью, техникой резцового скола и намеренной фрагментацией предметов, не исключая орудия.

Орудия немногочисленны (48): наконечники стрел (7) (рис. 4: 1–3); ножи, включая фрагменты (18) (рис. 4: 12–26); скребки (3) (рис. 4: 6, 8); резцы (5) (рис. 4: 7, 12, 17, 22); перфоратор; обломки неопределимых орудий (13). Возможно, один мелкий обломок бифаса является частью фигурного изделия – наконечника стрелы особой формы или миниатюрной скульптуры (рис. 4: 4).

Наконечники стрел (7 экз.) представлены незначительно поврежденным бифасом и шестью обломками, вероятно, аналогичных орудий (рис. 4: 1–3). Наиболее сохранившийся предмет имеет листовидную форму, обоюдоострый. Его размеры 8 × 38, толщина 4,7 мм (рис. 4: 1).

Ножи изготовлены на сколах разного вида (13 экз.), преимущественно (10) на пластинах с неправильной огранкой (рис. 4: 14–16, 18–22; 24–26), реже – отщепах (рис. 4: 23). Часть ножей на пластинах фрагментирована (рис. 4: 15), возможно, намеренно. В меньшей мере (5), присутствуют двусторонне обработанные орудия, представленные только мелкими обломками (рис. 4: 5). Исходная заготовка для их изготовления не определяется.

Скребки (2 экз.) изготовлены на отщепах (рис. 4: 6, 8). Рабочие участки оформлены во всех трех случаях по-разному: сравнительно крупными сколами, создавшими зубчатый край, полукруглой регулярной ретушью; мелкой регулярной ретушью.

Резцы (5 экз.) изготовлены исключительно на углах сломанных предметов, в том числе орудий. Среди них скребок (рис. 4: 7); сечение пластины с эпизодической ретушью (рис. 4: 12); термический осколок и неопределимое фрагментированное изделие (рис. 4: 17); нож на пластине (рис. 4: 22).

В качестве рабочего участка перфоратора использован угол ретушированного обломка отщепа.

Намеренная фрагментация изделий, в т.ч. орудий, и использование сломанных частей в качестве заготовок для резцов может указывать на использование двух последовательных наборов орудий (детали см.: [13, с. 46–65]), но каков был одновременно бытовавший состав орудий, сказать сейчас нельзя. Возможно, трасология поверхностей артефактов в дальнейшем позволит определить их историю.

Некремнистые породы представляют осколки гальки из кварцитопесчаника (?) и отбойник. Отложения золотой гряды и террасы представлены песками и не содержат такой обломочный материал, поэтому можно утверждать, что эти предметы принесены в жилище намеренно.

Найденные на памятнике фрагменты керамики принадлежат одному сосуду неопределенного разме-

ра (рис. 5: 4) и двум миниатюрным емкостям (рис. 5: 2, 3). Реконструируется открытая форма горшка с венчиком (рис. 5: 4), имеющим наплыв треугольной в сечении формы. В составе формовочной массы визу- ально определяется дресва. Сохранившийся участок орнамента представлен горизонтальными рядами слег- ка наклонных оттисков гладкого штампа и рядом ко- нических ямок, выполненных острым концом белем- нита. Миниатюрные сосуды имели простые формы венчиков без скульптурного оформления. Украшена была лишь одна емкость – слабо вдавленными от- тисками гладкого штампа (рис. 5: 2, 3), аналогичного таковому, применявшемуся для орнамента выше описанного горшка. В керамической коллекции Пез- могты 3Б присутствует также обломок неопредели- мого фигурного изделия (рис. 5: 1).

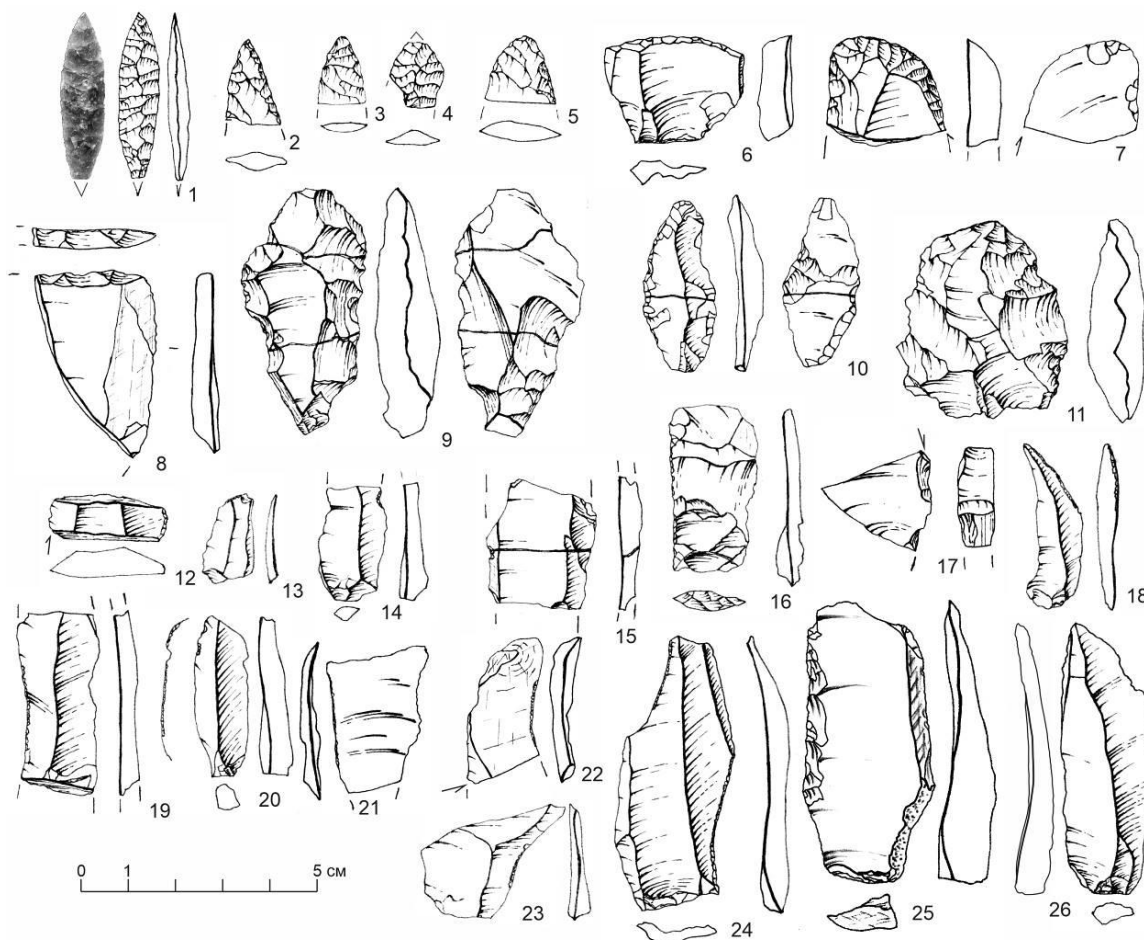

Рисунок 4 – Пезмогты 3Б. Кремневые изделия

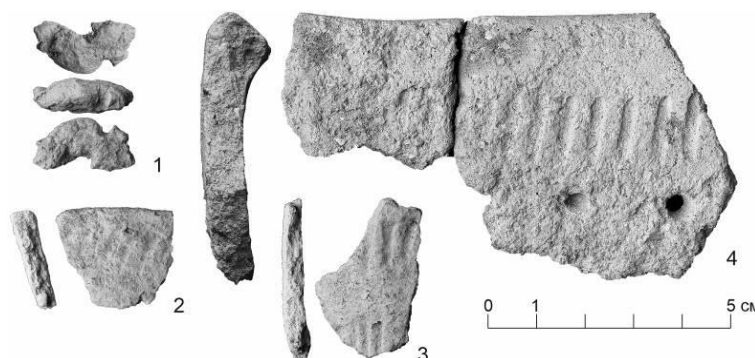

Рисунок 5 – Пезмогты 3Б. Керамика. 1 – обломок неопределимого изделия; 2–5 – фрагменты сосудов

Результаты и обсуждение

Совокупность данных микротопографии рельефа исследованного участка, пространственной характеристики отложений и культурных остатков, а также стратиграфии позволяет утверждать о том, что на стоянке Пезмогты 3 изучен комплекс следов и остатков места обитания в углубленном жилище. В связи с их плохой сохранностью, невыразительностью культуросодержащих отложений возникает проблема определения формы и размеров исследованной структуры. Опыт изучения углубленных жилищ северо-восточной Европы позволяет использовать для этого косвенные признаки: параметры впадины, зафиксированной на современной поверхности; положение перемещенного при сооружении котлована грунта; распределение культурных остатков и подзола, сформировавшегося преимущественно в углублении, образованном после разрушения или разборки кровли жилища. Исходя из этих показателей, наиболее вероятно оценка этой структуры как сооружения округлой в плане формы диаметром 3–3,5 м и площадью примерно 7–9,5 м². Выявленные следы активности в центральной части структуры – пятно бурого песка – имеет диаметр около 2 м. Это меньше, чем вероятная площадь самого сооружения, что может свидетельствовать о конусообразном перекрытии постройки, когда из-за наклонных стен пространство под ними могло использоваться для хранения и/или отдыха и поэтому на него оказывалось меньшее воздействие. Кровля описанного пятна, маркирующая уровень обитания и залегание погребенного подзола, позволяет оценить глубину котлована в 30–45 см от дневной поверхности времени его сооружения. Разница связана с особенностями микротопографии выбранного места – понижением между оконечностями эоловых дюн.

Особенность ландшафтно-топографической ситуации и микротопографии исследованных здесь неолитических сооружений – их приуроченность к ложбинам и межсклоновым понижениям. Кроме того, они укрыты эоловыми дюнами от сравнительно обширного и открытого пространства болота Каля-Нюр и в древности были значительно удалены от водотоков и водоемов. Эти данные, а также малочисленность находок за пределами жилищ, фрагментация и переоформление вышедших из употребления орудий (в условиях дефицита сырья) могут свидетельствовать о том, что известные здесь жилища функционировали в холодное время года [14, с. 48]. На однократность обитания в жилище Пезмогты 3Б и его кратковременность указывают также малочисленность орудий, и в особенности керамики и остатков фауны; состояние культуровмещающих отложений; компактность комплекса. Незначительная площадь сооружения может свидетельствовать об обитании в нем 2–3 человек, возможно, нуклеарной (малой) семьи.

Количественный и качественный состав технологически значимых продуктов расщепления – большая доля чешуек (71%) и отщепов мелких размеров (в основном сколов бифасиального утончения (15%)), небольшое количество неудавшихся заготовок сравнительно небольших размеров – свидетельствует о том, что камнеобработка на памятнике представлена в ограниченном объеме. Преимущественно она была направлена на изготовление двусторонне обработан-

ных орудий из принесенных на памятник заготовок и дальнейшее переоформление изношенных орудий. Эти выводы сделаны на основании изучения макро-следов обработки, и необходима их проверка трасологией микроследов утилитарного износа и обработки [15, с. 232].

В орудийном наборе количественно преобладают наконечники стрел и режущие орудия преимущественно в обломках. Изделий с функциями скребков было всего четыре, два из них сломаны. Резцы изготовлены из сломанных предметов, в т.ч. вышедших из употребления орудий. Эти признаки могут характеризовать промысловый охотничий набор, орудия которого по мере износа могли использоваться в иных функциях.

Культурную атрибуцию каменного инвентаря определяет следующий комплекс признаков: листовидная форма наконечников стрел – бифасов; заготовки двусторонне обработанных орудий и высокий процент сколов бифасиального утончения; намеренные тепловая обработка кремнистых пород и фрагментация предметов; техника резцового скола. Они указывают на наибольшую вероятность принадлежности изученных материалов традициям льяловской культуры на европейском Северо-Востоке. Прежде всего, это ближайшие комплексы Пезмогты 3А [13, с. 46–65], Пезмогты 1, 4Б и 5 [1, с. 66–72] и, в меньшей мере, Энхты IB [16, с. 14–16], Энхты III [17, с. 9–12], Энхты VI [18, с. 16, 17].

Этот вывод подтверждают и признаки технологии производства и орнаментации керамической посуды: примесь дресвы в глиняном тесте; треугольный в сечении наплыв на внутренней стороне венчика; ряды белемнитных ямок и оттиски гладкого штампа. Это позволяет сопоставить ее с материалами ближайших комплексов с гребенчато-ямочной керамикой Пезмогты 1, 3А, 4Б [1, с. 66–72], а также других стоянок с гребенчато-ямочной керамикой региона – Энхты IB [16, с. 16–19, рис. 9, 10], Энхты III [17, с. 9, 10], Энхты VI [18, с. 17, 18]. В этой связи материалы Пезмогты 3Б сопоставимы с посудой архаичного или раннего этапа льяловской культуры. Время бытования памятников этого типа определяется в рамках первой половины V тыс. до н.э. [19, с. 94].

Сооружение Пезмогты 3Б расположено всего в 20 м от ранее изученного жилища с гребенчато-ямочной керамикой Пезмогты 3А. В связи с этим возникает вопрос об их соотношении: были они синхронны или существовали последовательно. К сожалению, даже при возможности инструментального датирования материалов обоих контекстов нельзя получить однозначный ответ на этот вопрос. Еще одно предположение: малое сооружение – хозяйственная постройка для обитателей жилища 3А. Однако у нас пока нет данных о том, что носители льяловских традиций в регионе сопровождали свои жилища подобными конструкциями. Аргументами против этого служат также особенности микротопографии, углубленный характер сооружения 3Б, «полноценность» орудийного набора и технологического контекста каменного инвентаря; наличие керамической посуды, типологически соответствующей, но не полностью идентичной комплексу 3А.

Сооружение, аналогичное комплексу Пезмогты 3Б, исследовано на другом памятнике с гребенчато-ямочной керамикой – поселении Вад I [20, с. 107–111; 21, с. 27–33], расположенном на р. Вычегде, в 31 км к

востоку от стоянки Пезмогты 3. Но к комплексу Вад I как к источнику есть вопросы. Предметы и пятна охры залегают внутри сооружения и за его пределами (рис. 6: А). Коллекция включает обломки не менее шести сосудов средних объемов и одной малой емкости. Одновременное бытование такого количества посуды непропорционально велико по отношению к площади сооружения – 7 м². Можно предположить, длительное или неоднократное использование этой постройки или пространства вблизи нее, на что может указывать неоднородность орнамента на керамике: первая, более многочисленная группа сосудов украшена преимущественно крупными (белемнитными?) ямками и слабо вдавленными оттисками длинного гребенчатого штампа (рис. 6: Б: 3, 4), а вторая – коротким «личиным» штампом и ямками меньшего размера (рис. 6: Б: 2). Кроме того, на площади раскопа выявлены материалы мезолита или раннего неолита [21, с. 27, рис. 5: 1–17, 23], что снижает информативность этого источника.

Не исключен неутилитарный характер сооружения Вад I, пол которого посыпан охрой и найден уникальный предмет – керамическая скульптура головы человека – вероятно, составная часть неопределенной фигурки (куклы?) (рис. 6: Б: 1). Каменный

инвентарь комплекса, напротив, малоинформативен и не содержит культуроопределяющих форм [21, рис. 6: 1–16], что отличает его от прочих памятников с гребенчато-ямочной керамикой региона.

Заключение

Пезмогты 3Б – комплекс следов и остатков сезонного (зимнего) места обитания в углубленном жилище малых размеров площадью 7–9,5 м² и с конусообразной кровлей подобно чуму. С большей степенью вероятности он принадлежал носителям льяловских традиций на р. Вычегде в первой половине V тыс. до н.э. Публикуемый источник свидетельствует о разнообразии традиций домостроительства в среднем неолите, обусловленных потребностями людей согласно численности коллектива, планируемого времени и сезона обитания. Наряду с постройками, площадь которых колеблется от 26 до 100 м², жилище Пезмогты 3Б указывает на нестабильный состав коллективов охотников-собирателей и кратковременность их пребывания в регионе. Привлеченный для сравнения пример комплекса Вад I может указывать на высокую степень вероятности выявления подобных структур в будущем.

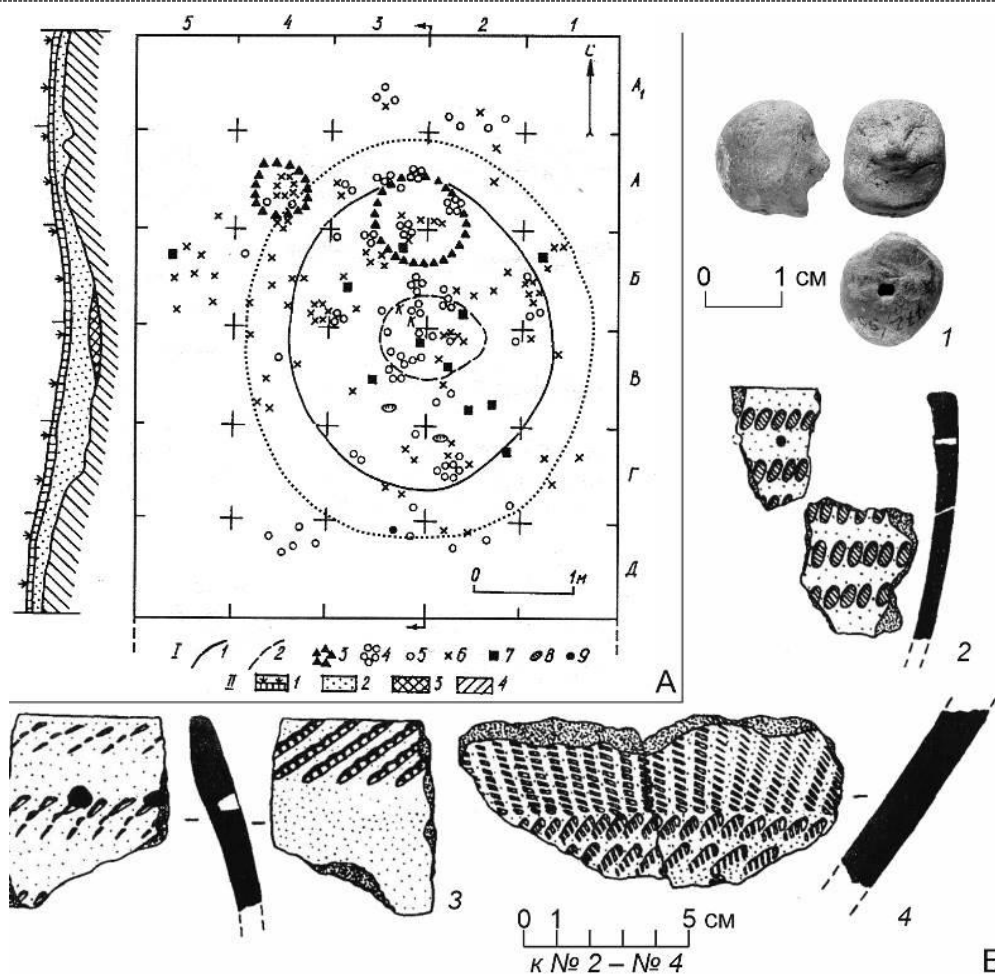

Рисунок 6 – Поселение Вад I. А – план и профиль жилища № 1.

I: 1 – граница жилища; 2 – кострище; 3 – пятно охры; 4 – скопление керамики;

5 – фрагмент сосуда; 6 – кремь; 7 – кремневое орудие; 8 – камень; 9 – глиняное изделие;

II: 1 – растительный слой; 2 – белесый песок; 3 – заполнение кострища; 4 – желтый песок (материк)

(по [21, рис. 4]). Пунктирная линия – контур впадины, обозначенный на основании чертежа из полевой документации К.С. Королёва (архив научного музея археологии европейского Северо-Востока Института ЯЛИ Коми НЦ УрО РАН). Б – керамические изделия: 1 – скульптура головы человека; 2–4 – обломки сосудов

Список литературы:

1. Карманов В.Н. Неолит европейского Северо-Востока. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2008. 226 с.
2. Сидоров В.В. Льяловские жилища // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции: мат-лы междунар. науч. конф., посв. 75-летию В.П. Третьякова. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С. 106–108.
3. Алихова А.Е. Жилище на Саконовской неолитической стоянке // Краткие сообщения института истории материальной культуры. Вып. 75. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 137–142.
4. Логинова Э.С. Отчет о полевых исследованиях Вишерского археологического отряда в 1989 г. Сыктывкар, 1990 // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 424. 76 л.
5. Косинская Л.Л. Неолит // Археология Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 146–213.
6. Данилов А.В., Карманов В.Н. Планиграфия стоянки-мастерской эпохи бронзы Пезмогты 2 на Вычегде // Молодежь и наука на Севере: мат-лы докл. I всерос. молодежной науч. конф. Т. II. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2008. С. 41–42.
7. Волокитин А.В., Волокитина Н.А., Карманов В.Н. Мезолитический памятник Пезмогты 6 в среднем течении реки Вычегды // Первобытные и средневековые древности европейского Северо-Востока (Материалы по археологии европейского Северо-Востока. Вып. 19). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2015. С. 16–38.
8. Карманов В.Н., Чернов А.В., Зарецкая Н.Е., Панин А.В., Волокитин А.В. Опыт применения данных палеораскопки в археологии на примере изучения средней Вычегды (европейский Северо-Восток России) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 2 (54). С. 83–93.
9. Атлас почв Республики Коми / под ред. Г.В. Добровольского, А.И. Таскаева, И.В. Забоевой. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2010. 356 с.
10. Косинская Л.Л. Особенности исследования поселений с полужемлячными жилищами в таежной зоне Европейского Северо-Востока // Полевая археология мезолита – неолита. Л.: ЛОИА АН СССР, 1990. С. 101–107.
11. Карманов В.Н. Виды следов в отложениях памятников V–II тыс. до н.э., крайний северо-восток Европы // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 1. С. 192–204. DOI: 10.17816/snv2021101203.
12. Аникович М.В., Бредли Б.А., Гиря Е.Ю. Технологический анализ стрелецких наконечников // Технологический анализ каменных индустрий. Методика микро- и макроанализа древних орудий труда (Археологические изыскания. Вып. 44). СПб.: Академпринт, 1997. С. 152–161.
13. Карманов В.Н., Галимова М.Ш. Намеренная фрагментация кремнёвых изделий в неолите (по материалам стоянки Пезмогты 3а на средней Вычегде, Республика Коми) // Поволжская археология. 2017. № 3 (21). С. 46–65.
14. Косинская Л.Л. О типах поселений эпохи камня на Европейском Северо-Востоке // Вопросы археологии Урала. Вып. 21. Екатеринбург, 1993. С. 41–59.
15. Гиря Е.Ю. Следы как вид археологического источника (конспект неопубликованных лекций) // Следы в истории. К 75-летию Вячеслава Евгеньевича Щелинского / под ред. О.В. Лозовской, В.М. Лозовского, Е.Ю. Гиря. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С. 232–268.
16. Логинова Э.С. Поселение Энты I // Археологические памятники эпохи палеометалла в Северном Приуралье (Материалы по археологии европейского Северо-Востока. Вып. 7). Сыктывкар: Коми филиал Академии наук СССР, 1978. С. 3–23.
17. Логинова Э.С. Поселения на средней Вычегде в эпоху неолита. Сыктывкар: Коми филиал Академии наук СССР, 1989 (Серия препринтов «Научные доклады»; Вып. 120). 24 с.
18. Карманов В.Н., Логинова Э.С. Энты VI – памятник льяловского типа на Вычегде // Памятники эпохи камня, раннего металла и средневековья Европейского Северо-Востока (Материалы по археологии Европейского Северо-Востока. Вып. 17). Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2005. С. 16–23.
19. Энгватова А.В. Хронология эпохи неолита Волго-Окского Междуречья // Хронология неолита Восточной Европы: тез. докл. междунар. конф., посв. памяти Н.Н. Гуриной. Санкт-Петербург, 27 ноября – 2 декабря 2000 г. СПб.: ИИМК РАН, 2000. С. 94.
20. Королев К.С. Жилище эпохи неолита в бассейне средней Вычегды // Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Вып. 33). Сыктывкар: Коми филиал Академии наук СССР, 1984. С. 107–111.
21. Королев К.С. Население средней Вычегды в древности и средневековье. Екатеринбург: УрО РАН, 1997. 194 с.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы «Археологические источники: описание, систематизация и критический анализ (по материалам Европейского Северо-Востока России)» (№ 121051400045–9).

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Карманов Виктор Николаевич , кандидат исторических наук, заведующий сектором сохранения и популяризации археологического наследия; Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (г. Сыктывкар, Российская Федерация). E-mail: vkarman@bk.ru.	Karmanov Viktor Nikolaevich , candidate of historical sciences, head of Preservation and Popularization of Archaeological Heritage Sector; Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russian Federation). E-mail: vkarman@bk.ru.

Для цитирования:

Карманов В.Н. Пезмогты 3Б – малое жилище неолита на средней Вычегде (Республика Коми) // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 3. С. 133–141. DOI: 10.17816/snv2021103201.